

Автор: **Марианна Стовпюк**

Астрофизик. С 2000 г. опубликовала серию соционических исследований и дискуссионных статей. Преподавала соционику в России и за пределами СНГ. В "Соционической газете" публикуется уже не первый раз.

Социотип: ИЛЭ (Дон Кихот).

Эл. адрес: `document.write('urania'+ '@'+ 'pisem.net');`

Подробнее о ней и других авторах – в "Соционическом атласе"

В атомный век людей волнуют больше не вещи, а строение вещей.

Иосиф Бродский

1. Зачем соционике теория Чарльза Дарвина?

Сразу же заметим: если читателю оскорбительно признавать своё родство с приматами (например, он считает себя прямым потомком библейских Адама и Евы или на худой конец – инопланетян), то лучше ему эту статью вообще не читать, чтобы не огорчиться понапрасну и не затевать «обезьяньих процессов». Автор данной работы относится к теории «Происхождение человека и половой отбор» с большой симпатией, а к её создателю Чарльзу Дарвину – с огромным уважением. Что ни говорите, а построить теорию, которую новые факты не «портят», а уже более 130-ти лет подтверждают, не каждому удаётся!

Относительно недавно (в 30-е годы XX-го века) возникла этология – наука о нравах и обычаях животных. В числе прочего она изучает инстинкты – то поведенческое «наследство», которое объединяет нас с нашими далёкими предками-приматами, а также с другими, как вымершими, так и ныне здравствующими видами животных. База этой науки довольно обширна, к её услугам – результаты наблюдений и экспериментов над совершенно разными видами зверей, птиц и рыб, данные антропологии и многих других наук. Какая же связь между этологией и соционикой? Похоже, что самая прямая. Как показали многочисленные наблюдения и остроумные эксперименты над человеком и животными, ни те, ни другие не рождаются «чистой доской». При рождении мы получаем солидное наследство, сформированное естественным отбором в

течение многих миллионов лет. Достаточно вспомнить, что последнее увеличение мозга у рода Человек произошло всего лишь 2-3 млн. лет назад. А Человек Разумный начал отделяться от предыдущего вида около 500 тыс. лет назад [7]. Это притом, что относительно цивилизованной истории Человека – от силы 10 тыс. лет! Между тем, природа себя хорошо защищает, она не может позволить себе роскошь стереть за столь ничтожный срок все якобы отжившие инстинктивные программы и полностью отдать разуму человека бразды правления, каким бы умным самому себе он ни казался.

Вообще говоря, проблема эволюционного происхождения соционических типов, признаков, функций – область, за исключением единичного случая [20], исследователями не затронутая. Между тем, вопрос это не праздный и не «чисто исторический». Когда и зачем возникла необходимость в формировании типов Человека? Как менялось в человеческой истории соотношение между различными типами и, соответственно, чего можно ожидать здесь в будущем?

Данная статья, однако, ставит себе более скромную задачу. С эволюционной точки зрения здесь рассматриваются всего три пары признаков. Первые две – это логика/этика и интуиция/сенсорика из юнговского базиса. При этом высказываются предположения, в результате каких эволюционных изменений эти разделения могли возникнуть. В качестве третьей пары была выбрана гипотетическая дихотомия аристократизм/демократизм, которая, согласно математическому формализму, предложенному Г.Р. Рейниным, получается путём пересечения первых двух пар признаков (см., например, [2,3]). Дихотомия эта довольно популярна среди социоников, широко применяется в диагностике (см., например, [9,25]). Мнение автора по поводу содержания всех 11-ти признаков Рейнина уже было изложено в совместной с Д. Лытовым статье [18]. Здесь же на основании выводов этологии анализируется смысловое содержание, предложенное рядом социоников только для признака аристократизм/демократизм.

2. Наследство далёких предков

2.1. Животная «мораль» и «этика». В чём опасность причинно-следственных связей?

Увы, часто в нашей жизни слово инстинкт употребляется в уничижительном смысле. Когда о ком-то говорят, что он «живёт инстинктами» – под этим, как правило, понимают низкий культурный уровень и примитивность желаний. Между тем, без инстинктов

человек совершенно беспомощен. Разум – только скромный корректор и распределитель инстинктивных программ. Если бы не инстинкты, мы бы постоянно попадали в ситуацию дедушки из известного анекдота, который вдруг задумался, куда надо класть бороду, на одеяло или под него, да так и умер, от интеллектуального перенапряжения.

Интересно, что своего рода «мораль» существует у некоторых видов животных на инстинктивном уровне. «У сильного животного сильна и мораль» – писал один из первых этологов Конрад Лоренц [7, стр.110]. Проще всего эту фразу пояснить на следующем примере. «Конфликтую, два самца ядовитой гадюки тягаться, кто встанет выше, пытаются уронить друг друга, но не раскрывают пасти. Более того, они так уверены в соблюдении правил поединка, что могут поворачиваться затылком к пасти противника, не боясь быть укушенным насмерть» [7, стр.110]. Такое поведение – результат естественного отбора. Особи, нарушавшие запреты, просто быстрее погибали, не успев оставить потомство, или оставив его малочисленным. Выживали те, чьи инстинктивные программы были более миролюбивы по отношению к представителям своего вида. Поэтому под «животной моралью» понимаются «созданные естественным отбором врождённые запреты на выполнение в некоторых случаях обычных программ» [7, стр.110]. То есть, укусить суслика – программа обычная и разрешённая, а укусить такую же гадюку, как ты сам – запретная.

Из всей истории рода Человек следует, что мораль как инстинкт у него весьма слаба. И это вполне укладывается в определение К.Лоренца, так как и сам Человек – животное от природы слабое. Голыми руками человекообразному убить собрата трудно, поэтому надобности в появлении у него естественной морали долгое время не было, а когда она появилась, то есть человек овладел оружием, естественный отбор был уже серьёзно отодвинут другими, внегенетическими, факторами (см. ниже). Одно из доказательств тому – каннибализм возник только у Человека Разумного, предшествовавшие ему Человек Умелый и Человек Прямостоящий поеданием себе подобных не занимались [7, стр. 63]. Иначе говоря, проблему человеческой морали естественный отбор оставил на долю сознания вида *Homo sapiens*.

Каким же образом у человека на фоне инстинктов выделились мыслительная и чувствующая функции? На протяжении нескольких миллионов лет шансы человеческой, вообще любой стайной, особи на выживание напрямую зависели от прочности её связей с собственной группой. Если ты не умеешь жить в стае, не подчиняешься её законам (и при этом не являешься предводителем!), тебя изгоняют – так было всегда. У приматов налаживанию связей, своего рода – этике отношений, придаётся очень большое значение. Сюда относится, например, выискивание блох в шерсти соплеменников. В результате подобных гигиенических процедур образуются группы, члены которых

оказывают друг другу поддержку и в более сложных ситуациях, в том числе в борьбе за власть и укрепление своего положения в группе. Чем сильнее зависимость индивида от своего племени, тем выше требования к его социальным навыкам. Ошибки тут обходились дорого не только в «обезьяны», но и уже в «человеческие» времена. Например, у древних арабов «хали» – название для людей без рода-племени, за какие-то провинности изгнанных из своей группы и потому практически обречённых на смерть [17].

Очевидно, что при этом у любых приматов (в том числе и предков человека) должны были цениться и развиваться такие способности, как умение распознавать чужие настроения и демонстрировать должным образом своё, то есть оперировать тем, что сейчас в соционике называется «этикой эмоций» (экстравертной этикой). Если действительно, как утверждал К.Г.Юнг [26], а вслед за ним целый ряд социоников (см., например, [23]), статистически среди женщин встречается больше этиков, чем среди мужчин, то одно из объяснений этой корреляции можно легко указать. В развитии такого этического качества, как умение определять внутреннее состояние по выражению лица, самки были заинтересованы ещё больше, чем самцы, так как в группах человекообразных приматов последние однозначно доминируют. Чем лучше самка умеет определять настроение самца, тем меньше у неё шансов подвернуться под руку в неподходящий момент, и тем больше шансов подвернуться в подходящий. Неудивительно поэтому, что даже сейчас среднестатистическая женщина умеет различать примерно на порядок больше выражений лица, чем среднестатистический мужчина.

Итак, очевидно, что обе этические функции – экстравертная и интровертная – стали развиваться ещё у наших далёких предков-приматов, а предпосылок к такому развитию было более чем достаточно.

А что же мыслительная (в соционике – логическая) функция? Если бы статья писалась в те времена, когда гордо реяло знамя диалектического материализма, то здесь было бы самое место вставить фразу Ф.Энгельса о том, что «труд создал человека». Однако Энгельс не был ни биологом, ни антропологом, и неудивительно, что фраза эта носит чисто философский характер, и более того, просто неверна. Существует много видов животных, птиц и даже насекомых, которые трудятся и даже используют при этом орудия труда. «Многие обезьяны, в том числе и человекообразные, инстинктивно, без обучения, употребляют палки, чтобы чесаться, трогать подозрительные предметы и выковыривать съестное... У шимпанзе есть в распоряжении три врождённых программы, как добраться до содержимого, заключённого в твёрдую оболочку...» [7, стр.49]. Это означает, что подобные программы были найдены длительным эмпирическим путём, а затем отлаживались сотни тысяч, а то и миллионы лет. Принцип

их работы: «нажми сюда – получишь это». В некотором роде – простейший вариант работы «деловой логики» (экстравертной логики), но слишком косной, немобильной. Что же мешало ускорить процесс?

Зоологи и этологи давно обнаружили, что животных и маленьких детей объединяет очень интересная особенность: они очень консервативны. «У них какая-то идиотическая потребность жить в бесконечно повторяющемся мире, где царит раз и навсегда заведённый порядок, подчас неудобный и даже нелепый» [7, стр.81]. Причём это относится как к домашним животным, так и к живущим в естественных условиях: «Они ходят по одной и той же дороге, осматривают одни и те же кормные места, отдыхают в одном и том же месте, останавливаются у одних и тех же предметов» [7, стр.82]. Очевидно, что о мышлении (в соционическом смысле) в этих случаях говорить не приходится. Но чем вызвано такое поведение? Ответ опять нашёл Конрад Лоренц: «Мозг, неспособный безошибочно разбираться в причинно-следственных связях между событиями, не должен пользоваться результатами их анализа, потому что, приняв следствие за причину, может жестоко поплатиться» [7, стр.82]. Это же вполне естественная защитная реакция! Предположим, произошли два события: боль в животе и поедание ягод определённого вида. Если мозг не силен в выявлении логических закономерностей, то перепутать причины и следствия здесь легко: то ли болел живот, и с болью помогли справиться ягоды; то ли живот заболел от того, что ягоды были съедены... Если последовательность каких-то действий приводит к нужному результату (экстравертная логика), то не надёжнее ли просто повторять их, чем разбираться в их устройстве, рискуя ошибиться самым роковым образом?... Да, по-видимому, логике анализа, «структурной логике» было труднее всего выбраться на поверхность сознания. Пока эта функция остаётся в подсознании, на уровне инстинктов, поведение человека крайне ритуализовано, причём смысл этих ритуалов подвергать сомнению запрещено. «Лучше эти события воспринимать как единое целое, запоминать комбинации, оказавшиеся успешными или безопасными и стремиться их повторять» [7, стр.82]. А между тем, прогресс в «логике действия» (экстравертной) был возможен лишь об руку с прогрессом в «логике структурной» (интровертной).

Но ведь логика – это так просто и привычно, – скажет читатель. Да, для нас сейчас, особенно после Аристотеля и Канта – «просто и привычно», но не стоит забывать, что препятствовали и препятствуют тому вполне естественные причины. Повторим, отказ от структурной логики – защитная реакция вида, внутри которого обязательно должны присутствовать индивиды, не доверяющие выводам этой функции, а руководствующиеся другими проверенными программами поведения.

В той или иной мере сознание проявляется у очень многих видов млекопитающих и птиц, но интересно, что только «человекообразные» (приматы – авт.) сделали ещё

большую ставку на интеллект, и это оказалось не очень удачным: все они малочисленны, занимают маленькие ареалы и близки к вымиранию. Эволюционная линия людей со своей гораздо большей ставкой на интеллект миллионы лет влачила ещё более жалкое существование, и все её виды вымирали один за другим, невзирая на увеличение объёма мозга. Слишком долго и слишком многому каждая особь должна была учиться самостоятельно и путём подражания. При этом более выдающиеся достижения отдельных особей или групп быстро утрачивались и забывались, прогресса не было» [7, стр.297]. Вот так! Мало того, что отдельной особи принимать решения на основании мышления было сложно, но и поделиться с кем-то плодами своих успехов до поры до времени было очень затруднительно. Поэтому среди всех человекообразных «успех пришёл только к Человеку Разумному... его спасла речь. Она позволила быстро обучаться, накапливать знания и передавать их следующим поколениям во всё возрастающем объёме. Внегенетическая передача информации стала значить больше, чем генетическая» [7, стр.297].

Таким образом, если этические функции долгое время существовали как заменители речи (намерения выражались с помощью мимики) и могли благодаря этому существенно продвинуться в своём развитии, то сколько-нибудь заметный прогресс в развитии обоих мыслительных (логических) функций стал возможен гораздо позже – вместе с возникновением речи. Вспомним, что многие млекопитающие (собаки, кошки), достаточно хорошо ориентируясь в мимике и интонациях человека и себе подобных (и имея достаточно широкий арсенал выразительных средств), в то же время обладают лишь зачатками того, что можно было назвать «речью» – на уровне буквально десятка «слов»-знаков.

Но появление речи, очевидно, должно было стимулировать и дальнейшее развитие этических функций. Они, как бы, получили дополнительное измерение. По-видимому, именно в этот период в среде *Homo sapiens* могла начать заметно проявляться специализация на логиков и этиков. Мыслительные получили возможность активнее осваивать объектный мир, придумывать и отлаживать новые технологии. Этики теперь могли придумывать новые приёмы общения, более эффективно распространять правила общежития. Из всего, что написано выше, ясно, что в одной особи оба качества не могут быть развиты в одинаковой мере. У мыслительного типа должен быть понижен страх перед оперированием новыми причинно-следственными связями. Разумеется, тут есть соблазн применять свои логические догадки и в межличностном общении. Однако здесь логику трудно понять и учесть, например, такие нюансы, как смена настроения, когда один и тот же метод с одним и тем же человеком «то работает, то не работает». Этик, напротив, основывается в первую очередь на хорошем знании и понимании природы своих собратьев, которая длительное время практически не меняется по содержанию – только по форме. Поэтому здесь огромное значение придаётся именно нюансам общения. Для этиков должен быть естественен определённый консерватизм и недоверие к скоропалительным выводам, какими бы логически обоснованными они не

представлялись.

Косвенным подтверждением более позднего формирования в сознании рода Человек логических функций по сравнению с этическими служит уже упомянутый выше консерватизм маленьких детей. Ведь детство – это многократно сжатая история всего вида. Здесь уместно вспомнить биогенетический закон: онтогенез – краткое повторение филогенеза. Поэтому у ребёнка раньше просыпаются именно этические функции (ещё до того, как он начинает говорить, он уже умеет улыбаться, хмуриться, плакать и т.д.), а развитие логических функций (у всех типов!) требует речевых контактов со взрослыми, ответов на многократные детские «почему?». Следует также подчеркнуть, что противоречия с гипотезой Е.С.Филатовой о генетической природе социотипа [23], которой придерживается и автор данной статьи, здесь нет, ведь генетически заданные программы разворачиваются именно во времени.

Ну а мораль, с которой начиналась этот раздел? Интересы людей часто идут вразрез друг другу, и необходимо находить методы для их разрешения. Логический подход к решению проблемы – законодательная деятельность, этический – формирование морали. Почему мораль и эмоции (этические функции) «нелогичны»? Потому, что законам и языку, методам и технологиям (логические функции) можно научиться, мораль же доступна только своим, непонятные эмоции чужой не поймёт – только свой. Логически можно соединять довольно непохожие друг на друга предметы (например, слона и жука-долгоносика – по наличию хобота), логически можно оправдать самые жестокие методы – ввиду их полезности, но когда логика доходит до абсурда – вмешивается этический предохранитель, который имеет более долговременные и глубокие связи с природой. С другой стороны, этика постоянно вступает в противоречие с формальным подходом – необходимостью отвлечься от ситуации, посмотреть на неё трезвым взглядом, как бы со стороны, а тем более – когда требуется моделировать, то есть, переносить правила игры одной группы людей на других (чужих!) людей и другие обстоятельства. Ясно, что этика в таких случаях будет вопить «нет!», даже когда логика скажет твёрдое «да».

2.2. Зачем сенсорикам «становиться» интуитами?

Кратко рассмотрим и эту дихотомию. Здесь первоначальный приоритет сенсорики над интуицией практически очевиден. Будет ли животное что-то есть «на обед» или кто-то будет есть его – зависит в первую очередь от совершенства его органов чувств и скорости реакции. По соционическим представлениям все эти свойства входят в разряд сенсорных способностей. Удастся ли отстоять свою добычу, а ещё лучше – отобрать

чужую, подчинить своих соплеменников, гарантировав себе, таким образом, наиболее лакомые куски – определяется степенью развитости у индивидуума желаний и способностей распространять своё влияние, навязывать другим свою волю, то есть, от умения оперировать экстравертной сенсорикой. Интуиция здесь, как бы, не у дел...

Действительно, мышление и чувствование в кооперации с сенсорикой отличается конкретностью, и напротив, в соединении с интуицией больше склонны к абстракции. Способны ли животные к абстрактному мышлению?

Здесь можно вспомнить интересный пример. Известно, что в древнем Египте павианов причисляли к священным животным. Особой чести они удостоились за то, что на заре «павиан поднимается на открытое место и при восходе Солнца воздевает к небу руки, громко ревет и кланяется» [7, стр.116]. Отсюда делался вывод, что павианы, подобно священным животным поклоняются Солнцу. Значит, павианы способны к абстрактному мышлению, например, к идее божества? Однако спустя тысячелетия этология внесла в этот логически «безупречный» вывод существенную поправку: «не павиан поклоняется Солнцу подобно человеку, а человек – подобно павиану. Ибо кричать на заре – общее свойство приматов. Впрочем, не только приматов, но и некоторых других животных, особенно птиц. «Ночь с её опасностями миновала! Слышите? Я жив! А вы?» И крики соседей оглашают округу» [7, стр.116]. Так что, с абстрактным мышлением у павианов нам не повезло.

Заметим, что наличие, скажем, в стае приматов интуитивных особей вряд ли могло бы существенно повлиять на её процветание. Здесь опять-таки многое упирается в отсутствие эффективного приёма передачи своих интуитивных прозрений, например, в отсутствие речи. Кроме того, интуиция требует образного мышления, отвлечения от окружающей действительности, что просто опасно. Иначе говоря, замечтавшуюся интуитивную обезьяну съедят первой.

В числе прочего, интуиция ответственна за отслеживание событий во времени. Можно сказать, что сенсорики рассчитывают на повторяемость событий, а интуиты – на то, что одно событие может вскоре смениться другим. Именно здесь – корни в зацикленности отработанного поведения первых и нерешительности и неуверенности вторых. Автоматизм, как приспособленность к повторяющимся, однообразным действиям, уверенно причисляется американскими сторонниками типологии Майерс-Бриггс [19] к сенсорным, а не к интуитивным способностям. В.В.Гуленко, не отрицая связь этого явления с интуицией/сенсорикой, в то же время находит определённую корреляцию с экстраверсией/интроверсией [6]. Консерватизм животных, о котором уже писалось

выше, рассчитан как раз на жизнь в повторяющихся условиях, на наилучшее приспособление именно к своей среде обитания. Если же условия менялись, вид мог просто вымереть. Но катаклизмы, в корне меняющие среду обитания, происходят не так уж часто по сравнению с жизнью живого существа. А если изменения по какой-то причине учащаются? Например, по причине активного освоения теми же перволюдьями окружающих ресурсов. Получается, что и интуиция, подобно логике, могла развиваться лишь с появлением у человека речи, а также с активным освоением Homo sapiens новых территорий, новых орудий труда, новых приёмов охоты.

Какую же цену пришлось заплатить за получение столь необходимых способностей? Совсем недавно израильские и германские генетики сделали открытие, что именно на этапе отделения ветви людей от человекообразных обезьян (3-5 млн. лет назад) в геноме людей произошли изменения, связанные со значительным ухудшением обоняния [24]. Причём мутации, мешающие нормально функционировать обонянию, продолжали накапливаться наиболее быстро именно на ветви человека. По-видимому, слишком сильные запахи мира мешали сосредоточиться на общем восприятии ситуации... Таким образом, среднее рассматриваемой дихотомии Человека заметно сместилось по сравнению со средним человекообразных обезьян в сторону интуиции. Именно возле этого нового «нуля» и могла произойти специализация – теперь уже на интуитов и сенсориков. Ведь хотя жизнь и стала меняться быстрее, но всё-таки не очень быстро. Помимо открытия новых возможностей и предсказаний поворотов судьбы племени, нужно было новшества внедрять, отрабатывать и применять, в чём интуитивные типы не всегда сильны, как и в решении повседневных жизненных проблем. Распределение материальных ресурсов, вопросы власти – также сохранились за сенсорными функциями.

Заметим, что, опять же, в сильно сжатом виде можно наблюдать эту картину у детей. Конечно, в поведении грудных детей масса инстинктивных программ, но одни из первых сенсорных ощущений, которые научается различать человек это: мокрый он или сухой, сытый или голодный, холодно ему или тепло – разумеется, проявления интуиции в этом возрасте искать пока рано.

2.3. Поговорим об иерархиях.

Так или иначе, но значительное число социоников (в число которых, однако, не входит автор дихотомии А.Аугуста – см. [2, 3]) связывают признак аристократизм/демократизм с понятием «иерархия» (см. также [18]). Формирование иерархических структур – давно отработанный естественным отбором приём, который оказался весьма эффективным,

поскольку после выяснения, «кто кому подчиняется», число стычек (в том числе со смертельным исходом) в любом животном сообществе значительно снижается. Практически дальнейшее «выяснение отношений» происходит, главным образом, с особями своего ранга, количество которых гораздо меньше, чем вся популяция. Любопытно, что отголоски этого животного обычая можно найти, например, в дворянском «Дуэльном кодексе», который разрешает лишь дуэли с равным противником – дворянином, в противном случае поединок считается «аномалией, вторгаясь в область судебной компетенции» [8].

Итак, если собрать достаточно большую группу животных (например, голубей), то спустя совсем небольшое время они образуют иерархическую пирамиду. А что же люди? «Группа предоставленных самим себе людей собирается в подобную иерархическую пирамиду» [7, стр.207]. Эти проявления давно и хорошо известны не только в армии (дедовщина) и тюрьмах, но и в гораздо более идиллических организациях, например, в детском садике или школе. Замечено также, что, по крайней мере, у животных на вершине пирамиды находится особь, наделённая повышенной агрессивностью и настырностью, притом, что все её прочие качества могут быть абсолютно любыми [7, стр.207; 11]. Вряд ли об этом факте стоит вовсе забывать, пускаясь в теоретический разбор наиболее «эффективного руководителя с точки зрения дихотомических признаков» [15]. Конечно, придумать его можно, как и можно выдавать «мандат на руководство» подходящим с этой точки зрения личностям, однако не стоит удивляться, если у власти в результате окажутся совсем другие люди...

Выводы этологии по вопросу об иерархиях можно сформулировать следующим образом: «Изучение поведения человека и ближайших к нему видов не оставляет сомнения в том, что ему свойственно образовывать мужские (самцовые) иерархии. Они образуются не только в результате сознательной деятельности, но и самостоятельно, спонтанно, подобно тому, как образуются кристаллы льда и соли» [7, стр.209]. Чтобы у читателя случайно не возникло предположение о более демократичной природе самок, сразу скажу, что, например, в среде приматов самки либо полностью подчинены самцам и по рангу ниже любого из них, либо ранг самки просто определяется рангом «её» самца [7]. Известны и примеры иерархий, образованных самками, правда, не у человекообразных обезьян, а, к примеру, у гиен.

Также хочется предостеречь от ошибки видеть в иерархиях лишь негативное проявление природы человека – вовсе нет! Например, во многих организациях формируются (в числе прочих) иерархии по принципу ума, знаний, умений, опыта. Что же, пока мы лишь выяснили, что иерархия запрятана глубоко в природе человека, а проявления её встречаются сплошь и рядом. Оговорюсь «для очистки совести», что у некоторых видов животных существуют и альтруистические программы (например, у

дельфинов), и программы уклонения от иерархических стычек (например, у отдельных особей шимпанзе). Но у шимпанзе нет и того «набора программ жёсткой иерархии и боевой организации, которые есть у нас и павианов» [7]. Кроме того, все эти альтернативные инстинктивные программы ещё очень далеки от демократичности в любом её проявлении. Вообще, и биология, и история уже не раз подтверждали, что «демократия – продукт борьбы разума с животными инстинктами людей, толкающими их самособираются в жесткие авторитарные иерархические системы» [7, стр.246].

3. Аристократия и демократия по-соционически

Демократия не есть идеальная форма правления, но она – лучшая из всех форм, найденных человеком.

Уинстон Черчилль

Нет, я вам доложу, утрата,
Завал, непруха
Из вас творят аристократа
Хотя бы духа.
Иосиф Бродский

В предыдущем разделе мы показали, что с точки зрения биологии, "врождённой демократичности" поведения у человека не бывает, врождённым является лишь его иерархическое поведение. Причём этот вывод относится не только к государственному устройству – это общий вывод для любых сообществ людей. Демократия может возникнуть только как форма отношений, учитывающая и примиряющая разнообразные интересы различных людей. Но быть может, какие-то типы быстрее расправляются с иерархиями и устанавливают демократию? Перечислим кратко этологические способы борьбы с иерархиями, а параллельно дадим к ним соционический комментарий. Итак, «человек чувствует себя свободным, не угнетённым иерархической структурой, если он:

«во-первых, знает, что может ни в одной из них не участвовать» [7, стр.211].

Комментарий: пожалуй, это можно отнести ко всем соционическим типам (но не людям!), так как выделить типные черты, отвечающие за бессмысленное, а порой и

вредное для себя добровольное подчинение какой-либо иерархии нельзя.

«во-вторых, участвовать во многих и занимать в каждой из них разный иерархический ранг» [7, стр.211].

Очевидно, здесь простор в первую очередь для программной экстравертной («чёрной») интуиции, которая есть как у ИЛЭ («демократ»), так и у ИЭЭ («аристократ») – для обоих типов это просто игра. Но разный ранг в разных организациях некоторых ТИМов может определённо не устраивать. Например, ЛСИ не очень приветствует, когда ему, успешному в одном коллективе, не оказывают «положенного» уважения в другом. Интересно, что подобное поведение может быть присуще и ЛИИ. Если этот тип достиг определённых успехов в одном коллективе, скажем, в одной профессии, то ему может быть крайне некомфортно обнаружить своё неумение в чём-либо другом и вызвать тем самым неуважение к себе. Это может выглядеть довольно смешно – Б.Ливер описывает случай, когда представитель типа INTJ (по мнению социоников, либо ЛИИ, либо ИЛИ – оба демократы) крайне unsuccessfully учил английский язык, так как по сравнению с прочими учениками он занимал довольно высокое положение (дело было в Узбекистане, где иерархия и возраст особенно ценятся), поэтому боялся задавать вопросы, обнаруживая тем самым свою некомпетентность перед «нижестоящими» [13].

«в-третьих, свободно покидать любую из них» [7, стр.211].

С соционической точки зрения смена различных иерархий больше свойственна экстравертам, так как интроверты сильнее дорожат завязанными внутри групп отношениями [14]. Однако нельзя в этой способности отказать и остальным типам, в первую очередь – иррациональным интровертам.

«в-четвёртых, сам организовывать новую группу, соответствующую его представлениям о целях, характере отношений и персональном составе» [7, стр.211].

Тут, опять-таки, простор для всех типов, разве что, может сдерживать слабость деловой логики, но, ведь, и группы бывают разными, образованными с разной целью. Как видим, пока особых оснований делить социон пополам просто нет.

Но вернёмся к соционическим определениям. В работе [18] мы уже обращали внимание на то, что первоначально у А.Аугусты деление на аристократов и демократов было просто делением на две группы:

1) («практики»: сенсорики-логики) + («гуманитарии»: интуиты-этики) и

2) («исследователи»: интуиты-логики)+(«социалы»: сенсорики-этики), соответственно [2,3].

О приятии или игнорировании иерархий тогда ещё не упоминалось... Согласно С.Кашницкому, А.Аугуста высказывала мнение о тенденции аристократов занимать в иерархических сообществах «верхние этажи» [11, с. 367] – формулировка, как видим, совершенно иная. Более того,

1) она при этом не отказывала и другим типам в способности образовывать данную структуру и найти в ней своё место,

2) она ставила в прямую зависимость от вида организации способность занимать в ней руководящую роль сенсориков-логиков (аристократов) или же интуитов-логиков (демократов) [1, 14]!

Где и когда возникла новая интерпретация идей А.Аугусты, мы здесь разбирать не будем, а обратимся к результатам исследования, недавно проведённого Рабочей группой при ИБПЧ (Институт Биологии и Психологии Человека) Санкт-Петербурга. Вот основные выводы Группы по данному вопросу [9] с комментариями автора:

1. «Аристократ – существо в большей степени социальное, а демократ – индивидуальное», то есть «демократ воспринимает и определяет себя, прежде всего, через личные качества», а аристократ «воспринимает и определяет себя и других людей через групповую принадлежность».

Комментарий: первое, что бросается в глаза – вывод чересчур сильный. Чтобы его приводить, надо опросить не только значительно большее количество испытуемых (см. ниже), но и проверить тезис на исторических примерах. В частности, крайне трудно отказать в индивидуализме такому писателю, как В.Набоков (по разным мнениям, ЛСЭ или ЭИЭ, то есть, «аристократ»). Очень многое здесь может зависеть и от служебного положения типизируемого. Глава какого-либо государства (скажем, Кубы – Ф.Кастро или Палестины – Я.Арафат (оба ЭСЭ)), даже если он «демократ» (согласно этому признаку), говорит от имени страны, правительства и т.п., а не от себя лично. И если народ страны экономически, а, тем более, психологически ещё не дорос до демократии, то лидер-демократ едва ли сможет навязать демократию народу – сам долго не удержится [4].

2. «Отношение демократа к другому человеку не будет базироваться на его принадлежности к той или иной группе», и напротив, аристократ «отношение к человеку формирует, прежде всего, на основе своего отношения к группе, к которой принадлежит данный человек».

Комментарий: умный руководитель выбирает работника именно исходя из его индивидуальных качеств и способностей, а не на основании того, что он «от Эдуарда Семёновича» (последним, кстати, чаще грешат Социалы, то есть, «демократы»). Например, известно, что «аристократ» Пётр I (по устоявшемуся мнению социоников – СЛЭ [10]) оценивал людей в первую очередь по их способностям, а не по происхождению. Ну и совсем уж литературный пример. Ни для Ромео, ни для Джульетты (оба – «аристократы») принадлежность любимой/любимого к враждебному лагерю не повлияла негативно на отношение друг к другу.

3. Демократ «не склонен воспринимать людей, с которыми он общается, как представителей некоего «круга общения», обладающих особыми качествами, присущими именно членам этого круга», а аристократ «выделяет свой круг общения по каким-либо признакам, ощущает его некую «особость».

Комментарий: Возникает естественный вопрос к «демократу»: «А стоит ли тратить время на общение с людьми, которые ничем не выделяются для тебя из остальных?». Кстати вспоминается и весьма актуальная для «самого соционического» типа ИЛЭ практическая рекомендация: «...после того, как Вы интуитивно разобрались в человеке, он становится Вам неинтересен. Вы не знаете, что с ним делать дальше» [6].

4. Аристократу «непонятно, как можно одновременно принадлежать к двум враждующим или противоположным группам».

Комментарий: контрпример – типы Интуитивно-этический экстраверт (Гексли, Советчик) и Этико-интуитивный экстраверт (Гамлет, Наставник) – «аристократ», как правило, без всякого напряжения и дискомфорта общаются с враждующими между собой личностями, представителями враждующих группировок и т.д. Выскажем предположение: человек может одновременно принадлежать к враждующим между собой группировкам, если лично для него причина вражды не является существенной (а для каждого типа и человека здесь могут быть свои критерии «важно – не важно»), либо он извлекает прямую выгоду из данной ситуации. Например, хорошо бы для подтверждения или опровержения этого тезиса провести исследование, среди каких типов больше двойных агентов, если следовать Рабочей группе, то – среди демократов...

5. Вот как Рабочей группой описывается различие между носителями «структурной логики» из первой («демократы») и второй («аристократы») квадры: «Белые логики» первой квадры будут придерживаться формальных требований, но не станут перестраивать всё своё поведение в соответствии с новым статусом. Так будут поступать аристократы, наиболее явно «белые логики» второй квадры».

Комментарий: см. выше пример про ЛИИ (ИЛИ) – руководителя из Узбекистана, для которого этот вывод совершенно неприменим: налицо стремление «соответствовать» статусу. Есть подозрение, что этот пример – далеко не единственный...

И ещё один пример, который был авторами изъят из окончательного варианта статьи, хотя и был первоначально представлен среди прочих наблюдений группы. Однако, поскольку подобные взгляды довольно распространены среди социоников, разберём и его.

6. Демократ «изначально ориентирован на равноправие, полииерархичность», а в сознании аристократа группы выстраиваются в собственную иерархию.

Комментарий: как мы видели выше, изначально, от рождения, ориентирования на равноправие не может быть ни у кого. В наших инстинктах заложена именно иерархичность, причём для того, чтобы она реализовалась в автократию совершенно ничего не надо делать – надо просто «оставить людей в покое» (а дальше – в точности, как описывал Уильям Голдинг в повести-притче «Повелитель мух»). А вот любая демократичность во многом есть результат воспитания и/или влияния соответствующей среды. Если поместить ребёнка-«демократа» в группу, где отношения строятся по принципу «шестёрки» и «паханов», вскоре от его «изначальной демократичности» ничего не останется. Не следует исключать и роль сознания – чем выше оно развито (а значит, способно понимать природу собственных инстинктов и при необходимости справляться с ними) тем выше «демократичность» поведения конкретного человека.

Экспериментальные исследования по сравнению с теоретическими обладают одним несомненным преимуществом: если они проведены корректно, то с их выводами, что называется, не поспоришь. Давайте посмотрим, на каком статистическом материале были получены разобранные выше выводы. По словам самих авторов «В целом, число опрошенных составило около 100 человек, по каждому отдельному признаку – не менее 20 человек» [9]. Как видим, опрошенных совсем не много, тем более что 1) не приведены варианты отклонения от описанного поведения и 2) не приведена статистика по типам, привлечённым к исследованиям, в частности, по рассматриваемой дихотомии. Например, возникает вопрос, как часто в высказываниях «аристократов» проскакивали «демократические» фразы и наоборот? Мне кажется, что малая статистика и неполнота представленных материалов даёт основания не доверять «Результатам практических исследований» Рабочей группы безоговорочно [9].

Было бы интересно провести несколько иное исследование: какие типы, к каким иерархическим отношениям и в каких условиях наиболее (не) склонны? Дело в том, что существует масса распространённых соционических заблуждений. К примеру, считается, что в поведении ИЛЭ вовсе нет иерархичности. Что же, вот пример. По свидетельству очевидцев психологические вечера по средам Зигмунда Фрейда (ИЛЭ – см., например [2]) скорее напоминали «сходку сектантов»: «Собрания проходили согласно определённому ритуалу... Последнее и решительное слово всегда произносил сам Фрейд. В той комнате царил атмосфера создания религии. Фрейд был её пророком, показавшим несостоятельность господствовавших дотолем методов психологического исследования. Его ученики – все как один вдохновленные и преданные – были его апостолами... Однако после начального романтического периода, сопровождавшегося безусловной верой со стороны первой группы апостолов, настало время основания церкви. Фрейд взялся за дело с огромной энергией. Он был серьёзен и строго спрашивал со своих учеников; он не допускал никаких отклонений от своих ортодоксальных учений» [16]. Чем не иерархия: пророк, апостолы... Другой психиатр, Карл Густав Юнг (по разным мнениям ЛИИ или ИЛИ, но в любом случае «демократ») немало сил положил на культивирование собственного образа человека-бога, и ему это

удалось [16].

Конечно, при попадании в ту или иную иерархическую систему (а это, увы, неизбежно) разные люди ведут себя по-разному и это не в последнюю очередь зависит от их типов. Например, можно предположить, что типы с программной «волевой сенсорикой», то есть СЛЭ и СЭЭ, могут попробовать перестроить эту систему «под себя». Однако не будем торопиться, не всё так просто и однозначно, раз уж даже такие «завзятые демократы», как ИЛЭ и ЛИИ могут вести себя вполне в иерархическом духе (см. выше). Всем известный, можно сказать, типичный, пример. Жил себе человек, был приятен в общении и даже демократичен (с уборщицами здоровался), потом добился большой должности и... «его как будто подменили» – стал автократом. А ситуация-то простая – оказался человек в непривычной, новой обстановке: дел масса, подчинённых масса, как справится неизвестно... А тут раз! и инстинктивная программка подсказывает готовое, проверенное решение. Или другой пример. Ни Гитлеру, ни Сталину не удалось бы держать свои страны в повиновении в течение нескольких десятилетий, если бы у половины населения этих стран был «врождённый демократизм поведения». Тираны всегда опираются именно на инстинктивные иерархические программы своих подчинённых, и это им с успехом удаётся вот уже на протяжении нескольких тысячелетий...

В заключение этого раздела, давайте вспомним, что до отделения Человека от прочих человекообразных обезьян, до возникновения у него речи, его наиболее развитыми функциями могли быть только сенсорика и этика. Интуиция и логика присутствовали скорее в зачаточном состоянии, особенно логика, которую нейрофизиологи связывают с таким участком мозга, как неокортекс – как известно, именно развитие неокортекса и было одним из решающих шагов эволюции, отделившим человека от его обезьяньих предков.

В этом смысле всех человекообразных можно было бы назвать «социалами», а значит (согласно рассматриваемому признаку Рейнина) ожидать от них демократичности поведения. Между тем этология утверждает: «Демократическая форма организации даже самого маленького общества, в отличие от авторитарной, невозможна, если члены этого общества не умеют говорить» [7, стр.243].

Что же, какова теория – таково и её применение... Привести примеры здесь представляется просто необходимым, так как каждый сторонник признаков Рейнина, будь он из Петербурга, Киева или Москвы, столкнувшись с критикой смыслового содержания признаков, тут же начинает возмущаться: «Это всё их описания, у меня

более тонкое, более правильное, более реалистичное, более уникальное понимание». Итак, поскольку к общему мнению даже сторонники признаков Рейнина не пришли (что само по себе показательно), остаётся лишь рассмотреть результаты их практического приложения, так сказать, «брать с полочным».

3.1. Три примера определения социотипа с использованием признака аристократы/демократы

В качестве первого возьмём пример, приведенный Т.Н.Прокофьевой на одной из лекций, которые она читала в Санкт-Петербургском Институте биологии и психологии человека в феврале 2002 года. Испытуемая – женщина, медицинский работник. В результате анализа Т.Н.Прокофьева вышла на два возможных типа: СЭЭ и СЛЭ. Разделить их по дихотомии логика/этика на практике не удалось, поэтому была предпринята попытка воспользоваться признаком аристократы/демократы – соответственно СЛЭ или СЭЭ. С этой целью был задан вопрос: «Допустим, Ваши руки заняты историями болезни, а Вам надо открыть дверь в кабинет к Главврачу. Откроете Вы дверь ногой, или всё же будете искать способ открыть дверь за ручку?». Медработник ответила: «Как можно! К Главврачу – ногой?! Конечно, я попробую найти другой способ». На основании этого Т.Н.Прокофьева уверенно причисляет женщину к аристократам и, соответственно, к СЛЭ. Но давайте не будем торопиться. Те, у кого есть знакомые/родственники врачи, знают, что в медицинских институтах, в отличие от многих других учебных заведений, студентов с первого курса приучают к тому, что на работе другие врачи и больные должны их называть по имени отчеству и никак иначе, что существует необходимая иерархия в системе врач – медперсонал – больной. Такой подход сформирован в медицине давно, он для врачей привычный и вполне естественный. Теперь становится ясным, что медработник просто не могла ответить и поступить по-другому, причём такое поведение характеризует вовсе не соционический признак.

Хотелось бы также заметить, что никто из известных нам социоников-«демократов» ни разу не был замечен нами в открывании двери ногой, хотя бы ради подтверждения признака, что ли.

Второй пример возьмём из статьи Г.А.Шульмана «Несколько слов о признаках Рейнина», цитируем: «Столь же наглядно на уровне тех же поведенческих реакций и проявление признака аристократы-демократы: звучащая не столь изысканно, благозвучно и уж совсем не аристократически украинская поговорка «Знай, де лизнуть, а де гавкнуть» совершенно однозначно говорит о принадлежности украинского этноса к

аристократическому полюсу этой дихотомии» [25]. Прежде всего, ещё раз напомним, что в статьях А. Аугустинавичюте фразы о том, что демократ не различает, кто перед ним, а аристократ – различает, не было вовсе [2,3]. Это не что иное, как апокриф. Было бы ещё полбеда, если бы апокриф подтвердился фактами, однако этого нет. Вернее, «подтверждение» строится по принципу замкнутого кольца: только «аристократы» чувствительны к иерархии, поэтому Украина – ЭИИ, поскольку интуитивных этиков назвали «аристократами»... Выше уже говорилось, что «иерархические» проявления существуют везде, разумеется, даже в самых, что ни на есть демократических по определению, а не только по гипотетическому интегральному типу, странах. Не затрагивая здесь вопрос об интегральном типе Украины (к истории которой классические понятия аристократии-демократии вообще неприменимы [22]), попробуем высказать предположения о соционических функциях «человека», придумавшего эту поговорку. Из признаков видится только этика, поскольку подразумевается, что человек хорошо ориентируется в том, с кем и как дозвоительно себя вести. Что касается интуиции и сенсорики, то за интуицию: «угадай, кто перед тобой, соответственно этому и поступай», а за сенсорикой: «определи по характерным проявлениям, кто перед тобой...». Отметим, что признаки власти (как раз то, о чём идёт речь в поговорке) лучше замечают сенсорики, чем интуиты. Например, ЭИИ настроен на то, чтобы разглядеть скорее нравственный потенциал человека, его способности, а не его положение в обществе. Далее в пословице требуется «либо гавкнуть, либо лизнуть», иначе говоря, либо накричать, либо унизиться. Трудно понять, благодаря чему ЭИИ (с функцией «волевая сенсорика» в наиболее уязвимой позиции) способен на такие чудеса мимикрии в большей степени, чем ЭСИ (с этой же функцией в творческой позиции), да ещё и возводит это в принцип. Именно функция «волевая сенсорика» связана в соционике с решением вопроса, кто сильнее, кто влиятельнее, кому властвовать, а кому унижаться.

Наконец, третий пример – это рисуночный тест Кочубеевой Л.А. и Стояловой М.Л. [12]. Посмотрим, какие утверждения сделаны в статье касательно этого признака. По поводу рисунка «несуществующее животное в кругу друзей» – аристократы: «Одно из животных прорисовано лучше остальных, либо в чём-то их превосходит (например, сидит в кресле); и/или друзья изображены условно (крестиком, кружком, формой круга); или есть группа и изгой»; демократы: «Дистанция может быть близкой или далёкой, но это сообщество равных». Обратим внимание на логическое противоречие. Рабочая группа из Санкт-Петербурга, в которую входят и авторы теста, утверждает, что аристократы говорят и действуют как бы от имени некоторого сообщества, от имени «мы» и ждут того же от других [9]. Демократы – от «я». Почему же на рисунках у аристократов, наоборот, «я» должно быть выпяченным, а «мы» – только фоном? Почему «я»-демократы должны себя буквально «маскировать» одинаковым размером с окружением? Почему «несуществующее животное» автоматически отождествляется с автором рисунка – тоже вопрос. Наконец, как отметили авторы теста: «Аристократ может рисовать, как демократ, но обратное неверно. Единственное исключение – «условный» круг друзей рисует иногда ЛИИ». Знаю примеры, когда ИЛЭ крупно прорисовывали животное, а на заднем плане (меньшего размера) «друзей», так что могу

дать авторам теста объяснение. Во-первых, так проще понять, где «само животное», а где «его друзья». Во-вторых, рисовать всех одинакового размера – долго, а значит лень. В-третьих, у мелких «друзей» меньше деталей, которые надо прорисовывать (что интуиту, опять же, лень). В четвёртых, для любого художника (в том числе и «демократа») существует понятие перспективы...

Итак, три примера – три результата. Полагаться или не полагаться на подобные методики – решать читателю.

4. Заключение

Наконец, кратко сформулируем наши выводы относительно рассмотренных дихотомий.

Логика/этика.

Этика – более древняя часть сознания человека по сравнению с логикой. Предпосылки к развитию этической функции – необходимость налаживать связи с соплеменниками (интровертная этика), чтобы укреплять и/или улучшать своё положение. Для этого надо разбираться в интересах других, уметь оказывать эмоциональное воздействие, понимать чужие эмоциональные реакции (экстравертная этика). Мыслительные функции развивались параллельно, но гораздо медленнее этических. В «доречевой» период существовал лишь небольшой набор «методик», служащих практическим целям (экстравертная логика), которые, однако, крайне медленно совершенствовались. Специализация на этиков и логиков стала усиливаться с появлением речи. Внегенетический обмен информацией способствовал значительному прогрессу в развитии логических функций и расширению поля деятельности этических.

Интуиция/сенсорика.

Здесь более поздней оказалась интуиция. По-видимому, заметное развитие интуитивных способностей при параллельной утрате части сенсорных началось в период отделения человека от человекообразных обезьян. В дальнейшем активное

освоение человеком новых пространств и ресурсов, требование приспособляться к быстро меняющейся окружающей среде также способствовали возрастанию доли особей, наделённых интуитивным восприятием. Таким образом, в среднем «интуитивность» рода Человек оказалась гораздо выше, чем у человекообразных обезьян. Поскольку развитие интуитивных способностей человека происходило за счёт потери сенсорных качеств (по-прежнему необходимых для выживания, освоения пространства, распределения материальных ресурсов), для успешного развития всей популяции должен был сохраняться некоторый разброс в этих способностях у разных особей.

NB. Совершенно неоспорно, что логика и интуиция развивались одновременно у одних и тех же типов. Возможно, что вначале в общей массе «сенсорных» и «этических» (по сравнению с современными средними показателями) типов появлялись особи с преобладанием комбинаций интуиции с этикой или логики с сенсорикой, так как особь сразу с двумя «непроверенными» функциями была гораздо менее защищённой перед окружающей средой. Что же касается типов с преобладанием и интуиции, и логики, то эти функции «встретились» в одной особи, по-видимому, гораздо позже, когда они обе хорошо себя «зарекомендовали» по отдельности. Подобные выводы можно попытаться проверить, наблюдая за детьми. По мере взросления к функциям этики и сенсорики примешиваются интуиция и логика (к такому же выводу, независимо от нас, приходили и другие соционики – В.В.Гуленко, В.В.Мегедь, А.А.Овчаров). В каком возрасте у разных детей это происходит? В какой последовательности? Как зависит от соционического типа?

Аристократизм/демократизм.

Согласно данным современной биологии и, в частности, этологии, врождённые программы человека преимущественно относятся к иерархическим. Иерархические структуры возникают без усилий со стороны человека, тогда как демократия – творение человеческого разума и нуждается в постоянном поддержании. Демократия (как форма отношений) могла возникнуть лишь после появления у Человека речи. Врождённого, поведенческого демократизма ни у одного ТИМа просто нет. В формировании демократичности поведения большое значение играет (само)воспитание, самостоятельность мышления индивидуума, а также окружение: люди и распространённые в их среде отношения. Поэтому приписываемые ТИМам последователями теории признаков Рейнина «изначальные» демократичность или аристократичность поведения на взгляд автора статьи относятся к понятиям внесоционическим, например, таким же, как вежливость.

В заключение автор хочет выразить искреннюю благодарность Дмитрию Лытову за интересные и полезные обсуждения, а также замечания, сделанные им по ходу написания статьи.

Литература:

1. Аугустинавичюте А. Руководитель в НИИ, государстве, искусстве // «Соционика, ментология и психология личности». – 1997. – № 6. – с. 3- 7.
2. Аугустинавичюте А. Соционика. Введение. – СПб., Terra Fantastica, 1998. – 444 с.
3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. // «Соционика, ментология и психология личности». – 1998. – №№ 1 – 6.
4. Бондаренко О.Я. Демократия и тотемизм // «Психология и соционика межличностных отношений». – 2003. – № 1. – с. 48 – 59.
5. Васильев В.Н., Рамазанова А.П., Богомаз С.А. Познай других – найди себя. – Томск, 1996.
6. Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике. – Новосибирск, изд-во НГУ, 1998. – 270 с.
7. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. – СПб., ЧеРо-на-Неве – Паритет, 2003. – 320 с (фрагмент книги опубликован в выпуске 4 (7) / 2003 "Соционической газеты").
8. Дурасов В. Дуэльный кодекс. – М., «Рипол Классик» – «Ламартис», 2002. – 178 с.
9. Иванов П.А. и др. Наполнение признаков Рейнина: результаты практических исследований. // «Соционика, ментология и психология личности». – 2003. – № 1. – с. 8-28.
10. Карпенко О.Б. Личность Петра I с точки зрения соционики // «Соционика, ментология и психология личности». – 1996. – № 4. – с. 45 – 53.
11. Кашницкий С.Е. Среди людей. Соционика – наука общения. – М., Армада-пресс, 2001. – 416 с.
12. Кочубеева Л.А., Стоялова М.Л. Применение перспективной рисуночной методики "Несуществующее животное" для определения ТИМ // «Соционика, ментология и психология личности». – 2002. – № 6. – с. 6 – 18.
13. Ливер Б.Л. Методика индивидуализированного обучения иностранному языку с учётом влияния когнитивных стилей на процесс его усвоения. Диссертация канд. пед. наук – Москва, 2000 г.
14. Лытов Д. А., Ор-ский В. В. Управляющие и лидеры в соционике и теории Майерс-Бриггс. //«Соционика, ментология и психология личности». — 2001. — № 6. – с. 23 – 33.
15. Миронов В.В. Эффективный руководитель с точки зрения дихотомических признаков // «Соционика, ментология и психология личности». – 2003. – в печати.
16. Нолл Р. Тайная жизнь Карла Юнга. – «Рефл-бук»-«Ваклер», 1998. – 432 с.
17. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. – М. Политиздат, 1990. – 495 с.
18. Стовпюк М.Ф., Лытов Д.А. О смысловом содержании признаков Рейнина //

- «Соционика, ментология и психология личности». – 2002. – № 6. – с. 41 – 58.
19. Тайгер П., Баррон-Тайгер Б. Читать человека как книгу. – М. 2001.
20. Таланов В.Л. Естественные основы индивидуальных различий в психологической типологии К.Юнга – Рукопись, 2001.
21. Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. – СПб, «Сова», 2002 – 928 с.
22. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. – М. «Индрик», 1996. – 290 с.
23. Филатова Е.С. Соционическая статистика для 299 женщин, мужчин и их детей // "Соционика, ментология и психология личности". – 2000. – № 6. – с. 46 – 57.
24. Человек утратил остроту обоняния, превратившись в Homo sapiens // Известия.Ru: 21.03.2003, 16:20 – www.izv.info (подробнее об этом написано в ряде специальных исследований, напр.: Лоренц К. Человек находит друга).
25. Шульман Г.А. Несколько слов о признаках Рейнина // «Соционика, ментология и психология личности». – 2002. – № 6. – с. 76 – 79.
26. Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб, «Азбука», 2001 – 736 с.